

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (7)

2014

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Булterова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2014

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2014

© Журнал «Поволжская археология», 2014

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2014

© Mari State University, 2014

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

<i>Мельникова О.М.</i> Историографические размышления в связи с юбилеем В.Ф. Генинга	6
<i>Голдина Р.Д.</i> В.Ф. Генинг и проблемы изучения гляденовско-пьяноборского времени в Приуралье	26
<i>Черных Е.М.</i> О жилищах гляденовской культуры и некоторых аспектах адаптации древних пермян к природным условиям и особенностям хозяйственной деятельности (возвращаясь к исследованиям В.Ф. Генинга середины прошлого века)	46
<i>Журавлева Г.Н.</i> Предварительные итоги изучения Нырғындынского II могильника по раскопкам В.Ф. Генинга	69
<i>Лецинская Н.А.</i> «Жертвенные комплексы» пьяноборских могильников бассейна р. Вятки	92
<i>Останина Т.И.</i> Развитие взглядов В.Ф. Генинга и других исследователей на мазунинскую культуру	114
<i>Руденко К.А.</i> В.Ф. Генинг и вопросы археологии Волжской Булгарии	136
<i>Шутова Н.И.</i> Археолого-этнографические исследования в Удмуртии	149
<i>Овчинникова Б.Б.</i> Искер – Кучумово городище (археологические исследования 1968 года)	166
<i>Макаров Л.Д.</i> В.Ф. Генинг и русские памятники Вятского края	194
<i>Смагулов Е.А.</i> Бронзовый амулет из Сидака	206
<i>Владимиров Г.В.</i> Серьги в виде знака вопроса из Дунайской Болгарии (XIII–XIV вв.): происхождение и ареал распространения	223
<i>Исаков Р.В., Афоньков Н.Н., Архангельский М.С., Павленко Ю.А., Шереметьев А.Г.</i> К вопросу атрибуции золотоордынских накладок из курганного могильника Маляевка-V	233

Археология и естественные науки

<i>Колода В.В., Чендев Ю.Г., Борбукова Д.А., Дудин Д.И.</i> Эволюция почв и природной среды на южном участке восточноевропейской лесостепи (на примере исследования городищ Харьковской области)	247
---	-----

Критика и библиография

- Богачев А.В.* Рец. на: Голдина Р.Д. Неволинский могильник VII–IX вв. в Пермском Предуралье. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.21. Ижевск, 2012. 472 с., илл.268
-

Хроника

- Ситдинов А.Г., Шакиров З.Г.* Научная деятельность Национального центра археологических исследований Института истории АН РТ в 2013 году275
- Хузин Ф.Ш., Ситдинов А.Г., Айдарова Г.Н., Забирова Ф.М., Нугманова Г.Г., Хабибуллин М.М.* Памяти С.С. Айдарова (1928–2014)284
- Казаков Е.П., Измайлов И.Л.* Равиль Габдрахманович Фахрутдинов (1937–2014)287
- Список сокращений291
- Правила для авторов293

CONTENTS

Articles

Melnikova O.M. Historiographical thoughts in connection with the anniversary of Vladimir Fedorovich Gening6

Goldina R.D. V.F. Gening and research problems of the glyadenovo- pyanoborye times in the Cis-Urals region26

Chernykh E.M. On the dwellings of the Glyadenovskaya culture and some aspects of adaptation to natural conditions and features of economic activities by the ancient Permians (back to V.F. Gening's researches during the middle of XX century)46

Zhuravleva G.N. Preliminary results of the Nyrgyndinsky II cemetery researches according to Gening's excavations69

Leshchinskaya N.A. «Sacrificial sets» of the Pyanoborye burial grounds in the Vyatka river basin92

Ostanina T.I. Evolution of V.F. Gening's views and other researcher's ones on the Mazuninskaya culture114

Rudenko K.A. V.F. Gening and issues on the archaeology of Volga Bulgaria136

Shutova N.I. Archaeological-ethnological researches in Udmurtia149

Ovchinnikova B.B. Isker – Kuchum fortified settlement (archaeological research of 1968)166

Makarov L.D. V.F. Gening and Russian archaeological sites in the Vyatka river region194

Smagulov E.A. Bronze amulet from Sidak206

Vladimirov G.V. Question mark shaped earrings from Danube Bulgaria (the XIII–XIV cc.): origin and area of spread223

Isakov R.V., Afon'kov N.N., Arkhangelsky M.S., Pavlenko Ju.A., Sheremet'ev A.G. Concerning the issue on attribution of the Golden Horde placues from the mound ground the Malyaevka-V233

Archaeology and Natural Sciences

Koloda V.V., Chendev Yu.G., Borbukova D.A., Dudin D.I. Evolution of soils and natural environment in the south area of the east european forest-steppe (on example investigation of the hill-forts located in Kharkov oblast)247

Critique and Bibliography

Bogachev A.V. Review of the book:

Goldina R.D. The Nevolino cemetery of the VII–IX cc.
in the Perm Cis-Urals region. Proceedings and researches
of the Kama-Vyatka archaeological expedition.

Izhevsk, 2012, vol. 21, 472 p., ill.268

Chronicle

Sitdikov A.G., Shakirov Z.G. Research activity by National Center
of Archaeological studies of Institute of History of

Tatarstan Academy of Sciences in 2013275

*Khuzin F.Sh., Sitdikov A.G., Aydarova G.N.,
Zabirova F.M., Nugmanova G.G., Khabibulin M.M.*

In memory of S.S. Aydarov (1928–2014)284

Kazakov E.P., Izmaylov I.L.

Ravil Gabdrakhmanovich Fakhрутdinov (1937–2014)287

List of abbreviations291

Rules for authors293

Статьи

УДК 902/904(018)

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ В СВЯЗИ С ЮБИЛЕЕМ В.Ф. ГЕНИНГА

© 2014 г. О.М. Мельникова

В связи с 90-летним юбилеем выдающегося советского археолога В.Ф. Генинга (1924–1993), в статье освещаются основные этапы биографии ученого и главные направления его научной деятельности. Приводится краткий обзор исследований, посвященных научной биографии В.Ф. Генинга и оценке значения его научного наследия. Важным аспектом работы является осмысление научного вклада В.Ф. Генинга в развитие советской археологии, особенно ее теоретической стороны, в формирование новых научных направлений и проблемных областей, его роли в становлении археологического профессионального образования. Отмечается вклад В.Ф. Генинга в археологические исследования Поволжского региона и исторически связанных с ним территорий – Урала и Западной Сибири

Ключевые слова: археология, Владимир Федорович Генинг, теоретическая археология, научная школа, научное направление, биография.

Юбилейные события в науке всегда являются не только значимым мемориальным поводом, позволяющим вспомнить о деятельности ее субъектов. Жизнеописание конкретного ученого помогало и помогает глубже уяснить смысл и ход развития науки как социального института. В свете юбилея особым образом переосмысливается деятельность ученого, оказавшего значительное воздействие на личностное становление и профессиональную карьеру его последователей и учеников. «Тем самым юбилей историка, даже если самого юбиляра уже нет в живых, становится его вкладом в историческую науку и позволяет ему существовать в профессиональном сообществе» (Парадокс, 2014, с. 3).

Все это справедливо высказать в отношении В.Ф. Генинга (1924–1993) – видного советского археолога, педагога, организатора науки. Он – автор свыше 200 научных публикаций (Генинг. Библиограф. указ., 1999, с. 13–29; Список праць, 2002, с. 23–32). Его интеллектом, личностным обаянием, силой духа, настойчивостью в достижении целей было очаровано не одно поколение учеников, коллег, оппонентов. Особую роль он сыграл в жизни своих 15 учеников, выполнивших под руководством диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук (Кандидатські дисертації, 2002, с. 32)¹.

¹ Этот список содержит перечень диссертаций 14 учеников В.Ф. Генинга, его

Осмыслению творческой деятельности В.Ф. Генинга, изложению фактов научной биографии посвящено немало работ его последователей. Пионером среди этих исследователей стала В.Т. Ковалева (1990). Затем появились небольшие статьи учеников, следовавшие как реакция на уход ученого из жизни (Ашихмина, 1994; Мельникова, 1994; Бунятян, 1994; 1997; Пустовалов, 1994). Было проведено несколько научных конференций, посвященных В.Ф. Генингу (Сыктывкар, 1994, Екатеринбург, 1999, Ижевск, 2000, Киев, 2002). За эти годы вышли работы биографического характера (Овчинникова, 1999; Ковалева, 1999; Генинг В.Ф. Биография, 1995, с. 222–223). Появились исследования, связанные с оценкой научного вклада В.Ф. Генинга в археологию (Российская археология, 2000; Сучасні проблеми, 2002; Удмуртской археологической экспедиции – 50 лет, 2004). Роль ученого в структуре научного археологического сообщества осмыслена в монографии, посвященной его свердловской археологической школе (Мельникова, 2003) и ряде научных статей (Мельникова, 2000; 2002; 2004; 2006). Значительное количество археологов обращаются к наследию В.Ф. Генинга, ссылаясь на его полевые материалы, идеи, методы, концепции, соглашаясь или полемизируя с ним.

Владимир Федорович был моим научным руководителем в аспирантуре, во многом определившим мое научное мировоззрение, открывшим для меня значимость для внутреннего саморазвития археологии, ее историко-научного, историографиче-

следует дополнить еще одной работой – Журавлева, 1995.

ского и теоретико-методологического направлений. В этом смысле для меня обращение к биографии В.Ф. Генинга в предметном поле историко-научного исследования выступает значимым мотивом изучения проблемы профессиональной идентичности, трансляции норм научного творчества, самоопределения в условиях внутринаучного и социального давления.

Проведение такого исследования, несомненно, таит в себе методологические подводные камни, может привести к «классикализации научного героя»: «Биография классика приобретает новые нюансы: присваивая его себе, пытаясь легитимизировать собственное направление мысли, историк, как правило, видит в нем пророка, зачинателя, родоначальника, предтечу манифестируемой им самим позиции или направления. Зачастую классикализация приводит и к спрямлению, редуцированию биографии, из которой отшелушиваются противоречивые поступки и заблуждения. Биографическое перерастает в мифологическое» (Корзун, Колеватов, 2014, с. 243). Но воспользуемся логикой неклассической историографии: «Каждый историк имеет право на своих классиков, может самостоятельно селектировать и иерархизировать традицию» (Вжосек, 2012, с. 252).

Сегодня выросло уже целое поколение ученых, исследовательски формировавшееся в условиях методологического плюрализма. Научное сообщество все более утрачивает схолярную структуру, покрываясь в условиях усиливающейся междисциплинарности бесчисленными сетевыми взаимодействиями, внутри которых формируется своя система ценностей. Яркие личности как носители профес-

сиональных идентичностей уходят в прошлое. Тем полезнее обращение к их развернутым биографиям, составление которых требует основательной источниковедческой проработки (Мельникова, 2003, с. 182–184). Сам ученый оставил «Автобиографию научной деятельности» (Ашихмина, 1995, с. 16–36; 2003, с. 182–192), в которой он стремился максимально полно уйти от эмоционального отношения к своему прошлому опыту, сознательно ретроспективно выстраивая интегральный образ собственного «я» как ученого.

В преамбуле к своей «Автобиографии научной деятельности» В.Ф.Генинг подчеркивал, что «изложить научную биографию, по-видимому, невозможно без хотя бы краткого обзора общей трудовой деятельности, которая, конечно, оказывает большое влияние на научную работу. Кроме того, составляет проблему само изложение научной деятельности в археологии, где проведение экспедиций и получение материалов нередко отделено от его публикации и научного осмысления десятилетиями» (Генинг, 2003, с. 182).

В.Ф. Генинг родился 10 мая 1924 г. в Алтайском крае. Биографические статьи указывают в качестве места рождения с. Подсосново (Бунятян, 1994; Овчинникова, 1999). Сам В.Ф. Генинг в рукописной «Автобиографии», хранящейся в «Личном деле» в Пермском госуниверситете, в качестве места рождения указывает г. Славгород. Отец В.Ф. Генинга Федор Карлович был учителем, мать – Софья Федоровна Роот – бухгалтером. По воспоминаниям дочери ученого Л.В. Чижовой, старшее поколение Генингов оказалось на Алтае во время

знаменитой столыпинской аграрной реформы, куда отправилось с берегов Волги в поисках лучшей доли. В 1930 г. родители будущего ученого разошлись. За новым браком матери последовал переезд семьи в 1932 г. в г. Новосибирск, затем в 1936 г. в г. Талды-Курган Казахской ССР (Мельникова, 2003, с. 56–57).

В 1941 г. родители переехали в поселок Текели Талды-Курганского р-на Алма-Атинской обл. на строительство комбината. Именно там, в 1942 г., В.Ф. Генинг окончил Текелийскую среднюю школу. В аттестате, выданном по этому случаю, указывалось, что при отличном поведении он обнаружил только отличные и хорошие оценки, за исключением немецкого языка, знание которого было оценено на «посредственно» (Мельникова, 2003, с. 56).

После окончания школы В.Ф. Генинг разделил участь многих советских немцев. Он был мобилизован в трудармию по национальному признаку как немец. С июня 1942 г. по апрель 1945 г. он находился в рабочих колониях Казани и Ульяновска, где работал на разных должностях (Мельникова, 2003, с. 57). П.Н. Старостин, известный казанский археолог, рассказывал мне о том, что позднее, приезжая в Казань в научные командировки, В.Ф. Генинг с горечью вспоминал о своем участии в строительстве железной дороги Свияжск-Ульяновск, построенной, как он считал, на костях советских немцев: «Об этом я дважды слышал от Владимира Федоровича. Первый раз мне он рассказывал об этом в 1980 г. Тогда он прилетел из Киева в Казань, и ему нужно было добраться до Ижевска поездом. У Владимира Федоровича было свободное

время, и он зашел в здание Казанского научного центра АН СССР. Тогда он рассказал о том, что в декабре 1942 г. около 500 немцев из Сибири были привезены в Казань и в лютую стужу были размещены в палатках на берегу р. Казанки. Труд пригнанных был связан со строительством моста через Казанку под Кремлем. Это было тяжелое время. К весне половина прибывших скончалась от голода, болезней и тяжелых работ. Владимир Федорович говорил, что к весне он почувствовал слабость и обратился к врачу. Тот осмотрел его и сказал: «Я напишу Вам справку, и Вас переведут на другую работу». Действительно, вскоре Владимира Федоровича перевели на строительство железной дороги «Казань-Сталинград», которое шло в 1943 г. Там уже жили в домах и кормить стали лучше. Владимир Федорович рассказывал, что прекрасно знает все станции от Свияжска до Ульяновска (Кильзуразы, Бурундуки, Буинск и все остальные). В 1944 г. В.Ф. Генинг был переведен на работы в один из совхозов Ульяновской обл. Он рассказывал, что тогда стало жить более менее терпимо» (цит. по кн.: Мельникова, 2003, с. 57).

В апреле 1945 г. Владимир Федорович был переведен на работу в Красновишерский леспромхоз Пермской обл., где в течение четырех месяцев работал десятником лесозаготовок. Оттуда по распоряжению районного отдела народного образования и по указанию РК ВКП(б) был переведен в Велсовскую семилетнюю школу в качестве преподавателя истории, географии и немецкого языка. Через год после закрытия школы в поселке Велс последовал перевод преподавателем немецкого языка в семилетнюю шко-

лу г. Красновишерска. Одновременно В.Ф. Генинг работал преподавателем в школе рабочей молодежи.

В 1946 г. он женился. А в 1947 г. поступил на I курс заочного отделения историко-филологического факультета Молотовского (ныне Пермского) университета (Мельникова, 2003, с. 57). Этот год можно считать началом научной биографии ученого, в которой, вслед за Е.П. Бунятян и в дополнение к ней, можно выделить несколько периодов: пермский (1947–1954), удмуртский (1954–1955), казанский (1955–1960), свердловский (1960–1974), киевский (1974–1993) (Бунятян, 2002, с. 6–10). Каждый период связан не только с деятельностью В.Ф. Генинга в разных городах и учреждениях: все его переезды, общение с новыми людьми, коллегами одновременно раскрывали новые грани Владимира Федоровича как ученого, педагога, организатора науки.

Сам В.Ф. Генинг, создавая свою «Автобиографию научной деятельности», структурировал ее по следующим актуальным для него разделам: «Краткий очерк трудовой биографии», «Научно-педагогическая деятельность», «Исследования в области Урало-Сибирской археологии», «Работы по археологии Удмуртии (1954–1959 гг.)», «Археология Южного Приуралья эпохи великого переселения народов», «Уральская археологическая экспедиция (1961–1975 гг.)», «Основные итоги научно-исследовательской деятельности по урало-сибирской археологии», «Исследования в области теории и методологии археологии». В последнем он особо выделял свои исследования по проблеме периодизации и выделения археологических культур, этническим

проблемам, проблеме происхождения древнейших (первоначальных) этнических общностей и истоков этнического процесса в социальном развитии, истории археологии, вопросам теории и методологии археологического познания, разработке эмпирических методов исследования (Генинг, 2003).

Пермский период жизни связан с начальным этапом профессиональной социализации ученого. Его начало связано с личным интересом: летом 1947 г. В.Ф. Генинг провел со школьниками 6–7 классов г. Красновишерска туристский поход по р. Вишере. Об этом он подробно пишет в своей «Автобиографии». В.П. Денисов, однокурсник Владимира Федоровича, дополнил эту информацию еще и тем, что во время этого туристского похода, кроме Писаного Камня между деревнями Акчим и Писаной, В.Ф. Генингом было осмотрено еще и несколько пещер. «На одном из первых заседаний археологического кружка О.Н. Бадер представил В.Ф. Генинга и попросил его познакомить членов кружка с результатами своих рекогносцировочных исследований, проведенных на Писаном Камне. Материал был настолько интересен, что О.Н. Бадер предложил продолжить начатое Генингом исследование и провести следующую археологическую практику на Писаном Камне» (Денисов, 2000, с. 189). Сам ученый осознавал это событие как значимый переломный факт своей жизни: «В память о данном жизненном повороте, первая книжка, которую я написал и опубликовал, также была посвящена археологическим занятиям юных туристов!» (Генинг, 1956).

Несомненно, этот жизненный поворот не состоялся бы, если бы не встреча в Пермском университете с

О.Н. Бадером. Человек драматической судьбы, не взирая на жизненные невзгоды, он сумел организовать профессиональную подготовку археологов в Пермском университете, разработать исследовательскую программу изучения Прикамского и шире – Уральского региона, включив в ее реальное претворение своих учеников (Мельникова, 2003а). Им было предопределено направление исследовательского интереса В.Ф. Генинга – изучение памятников раннего железного века в Прикамье. Первая опубликованная на эту тему работа «К вопросу о северных границах распространения ананьинской культуры» вышла в свет в «КСИИМК» (Генинг, 1951). Последняя из работ, посвященных этой тематике – «Вопросы периодизации археологических эпох. (Прикамье в эпоху племенного строя)» – была опубликована спустя 40 лет (Генинг, 1990). Качество студенческих работ В.Ф. Генинга было таково, что они публиковались на страницах столичных советских археологических научных журналов «Краткие сообщения» и «Советская археология». Студенческие статьи В.Ф. Генинга вошли и в фундаментальное издание – «Большую советскую энциклопедию» (Генинг. Библиограф. указ., 1999, с. 13).

Научная активность студента Генинга осложнялась статусом этнических немцев в СССР (Герман, Курочкин, 1998). На это обращали внимание однокурсники Владимира Федоровича. Так, Т.А. Федорова вспоминала: «К сожалению, он попал, как говорится, под колесо истории, ему было очень тяжело, и он иногда делился со мной. У меня было порой такое желание помочь, куда-то пойти, рассказать о нем, о таком человеке, что он никому никогда не принесет вреда. Но время было такое, что никуда не пойдешь

и не скажешь. Его угнетало то, что ему нельзя было перемещаться, каждую неделю необходимо было делать отметки в спецкомендатуре и обо всех своих перемещениях сообщать туда» (Мельникова, 2003, с. 68).

Этот факт биографии В.Ф. Генинга длительное время оказывал влияние на траекторию его жизни. Самостоятельной исследовательской работе предшествовало два года учительствования в сельской школе.

Но уже в 1954 г. начинается короткий, но весьма яркий период его жизни: работа в Удмуртском республиканском краеведческом музее, организация Удмуртской археологической экспедиции, первый опыт преподавания в вузе – Удмуртском государственном пединституте, где В.Ф. Генинг разрабатывает и ведет курс «История Удмуртии» и «Археология» (Мельникова, 2003, с. 73). Сделанное им за короткий срок в Удмуртии расценивается сегодня как прорыв: интенсивные исследования памятников эпохи раннего железного века и раннего средневековья преимущественно в Прикамской Удмуртии в 1954–1957 гг., подготовка им археологической карты Удмуртии, разработка обобщенной схемы формирования удмуртского народа от эпохи камня до позднего средневековья (Иванова, 2004, с. 30). Этногенетическая тематика в контексте этнической истории становится в эти годы основополагающей в его научном творчестве.

Обратим внимание и на то, что в Удмуртии В.Ф. Генинг определился с еще одним значимым направлением своих будущих исследований. Написание книги «Археологические памятники Удмуртии» (1958) предшествовала обстоятельная историографическая работа по выявлению научных событий в истории региональной архе-

логии. С тех пор обращение к новым проблемным областям своей деятельности археолог всегда будет начинать с их историко-научного и историографического осмысления.

Наконец, важный опыт этого периода деятельности молодого ученого – обретение первых последователей и учеников: Г.Т. Кондратьева и В.А. Семенов профессионально продолжили творческие начинания В.Ф. Генинга в Удмуртии (Иванова, 2004, с. 30).

Казанский период (1955–1960) жизни Владимира Федоровича связан, в первую очередь, с его обучением в аспирантуре Института языка, литературы и истории при Казанском филиале АН СССР под руководством известного археолога Н.Ф. Калинина. Выбор Казани в качестве места дальнейшего обучения В.Ф. Генинга был не случаен. В своей «Автобиографии» он писал: «В 1955 г. я впервые участвовал в Пленуме Института археологии, где представил выставку о работах Удмуртской экспедиции и выступил с докладом. Здесь я познакомился со многими археологами Москвы, Казани, других городов и получил предложение поступить в аспирантуру ГИМа или ИИМК к А.П. Смирнову. Но меня привлекала Казань, где я в 1955–1958 гг. проходил аспирантуру» (Генинг, 2006, с. 147). Конечно, отказ от предложения авторитетного археолога не был связан с личными причинами. Его подоплека была predeterminedena особым статусом российских немцев: только в декабре 1955 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении». По нему предусматривалось снятие с учета спецпоселения и освобождение из-под административного надзора немцев, высланных на спец-

поселения, но в Указе сохранялись ограничения на перемещения по стране (История российских немцев в документах, 1993, с. 177).

Работа над темой кандидатской диссертации потребовала активных полевых исследований на территории Татарии, Марийской АССР, но, конечно, по-прежнему основной упор был сделан на работы в Удмуртии. 26 ноября 1958 г. на заседании Ученого совета ИИМК в Москве В.Ф. Генинг защитил кандидатскую диссертацию на тему «Пьяноборская культура на Средней Каме», которая углубила его интерес к этногенетической тематике в ее связи с основополагающими положениями марксистской теории исторического процесса.

Сам ученый отмечал: «Исследования археологических памятников Удмуртии, их систематизация, впервые позволили поставить проблему формирования удмуртского народа на конкретных источниках» (Генинг, 2003, с. 164). Следствием этого стало выделение новых археологических культур, которое в дальнейшем, после череды открытий в урало-сибирском регионе, переросло в интерес к самому феномену археологической культуры как познавательной категории археологии в изучении этносов прошлого.

При этом В.Ф. Генинг уточнял: «Уже в эти годы главное внимание в разработках по культурам уделялось не формальным классификациям и типологиям, а содержанию социальных процессов, особенно этнических и общественно-экономических» (Генинг, 2003, с. 162). Глубокое восприятие марксизма как исторической теории, по-видимому, было заложено именно в казанский период жизни исследователя и определяло его теоретико-методологические воззрения

в объяснении археологического материала все последующие годы. (Не случайно, П.Н. Старостин обратил внимание на увлеченность В.Ф. Генинга философией: «В аспирантские годы Владимир Федорович занимался не только археологией, но и философией. Бывший сотрудник сектора археологии и этнографии Г.М. Хисамутдинов рассказывал, что на кандидатском экзамене по философии Владимир Федорович показал блестящие знания. Философы университета предлагали ему заняться философией, а не археологией. Долгое время в кабинете археологии хранились записи лекций по философии, сделанные В.Ф. Генингом. В них были не просто механические записи, но поставлены вопросы. Сделано много особых подчеркиваний. Штудирование философии было определенной подготовкой к изучению теоретических основ археологии. У Владимира Федоровича был интерес к философским и общетеоретическим проблемам науки» (цит. по кн.: Мельникова, 2003, с. 79).

Осень 1960 г. стала поворотной в биографии В.Ф. Генинга – из Казани он переехал в Свердловск. Начался новый 14-летний период его научного творчества. Обстоятельства этого переезда до конца не ясны. Есть устные сведения, полученные мной от старшего научного сотрудника СОКМ С.Н. Паниной о том, что приглашение в Свердловск последовало от Е.М. Берс. Если оно было, не исключено, что мотивы такого приглашения связаны с ее сложными отношениями с К.В. Сальниковым, работавшим в Свердловском университете до приезда В.Ф. Генинга. Во всяком случае, сам Владимир Федорович писал о том, что «в 1960 г. поступило предложение подать документы на конкурс в Уральский университет на кафедру истории

СССР на должность доцента. В беседе с деканом факультета В.Я. Кривоноговым и зав. кафедрой истории древнего мира М.Я. Сюзюмовым было высказано пожелание организовать на истфаке специализацию по археологии и развернуть широкие экспедиционные работы с финансированием за счет университета. Это как нельзя лучше совпадало с моими интересами в дальнейшей работе, тем более что обширные пространства равнинного Зауралья и лесостепи Западной Сибири фактически оставались белым пятном на археологической карте. Познакомившись с условиями работы, я переехал в Свердловск» (Генинг, 2003, с. 81). Эту информацию подтверждает П.Н. Старостин: «Причины отъезда из Казани были не только житейские, но и интерес Владимира Федоровича к проблемам истоков многих древних и средневековых народов Среднего Поволжья и Прикамья, которые в то время он видел в Зауральских регионах» (цит. по кн.: Мельникова, 2003, с. 82).

Возможность исследования памятников в Зауралье и Западной Сибири позволяла ставить более глубокие задачи в изучении некоторых компонентов археологических культур Волго-Камья и Южного Приуралья. Но обширные пространства этих территорий археологически были мало исследованы.

Предстоящая работа в Свердловске открывала возможность составления широкой исторической панорамы в решении этой проблемы на обширных пространствах Предуралья, Урала и Зауралья: «Все годы работы в Уральском университете я продолжал научное осмысление и подготовку публикаций по прикамской археологии, о которых писалось выше. Эта же тематика была избрана в качестве докторской диссертации, защищен-

ной в 1974 г. Поэтому широкие полевые исследования и анализ материалов по Зауралью и Западной Сибири фактически осуществлялись постоянно в сопоставлении с результатами и опытом прикамских работ» (Генинг, 2003, с. 167).

Решение масштабных задач стало возможным благодаря организаторскому и педагогическому дарованию В.Ф. Генинга. Создание хоздоговорной археологической лаборатории, проводившей масштабные исследования на территории Урала и Сибири, совершенствование методики полевых исследований, использование формализовано-статистических методов обработки коллекций, продолжающаяся серия «Вопросы археологии Урала» – все это в совокупности стало основой самобытной системы подготовки кадров археологов (Пряхин, 2002, с. 12).

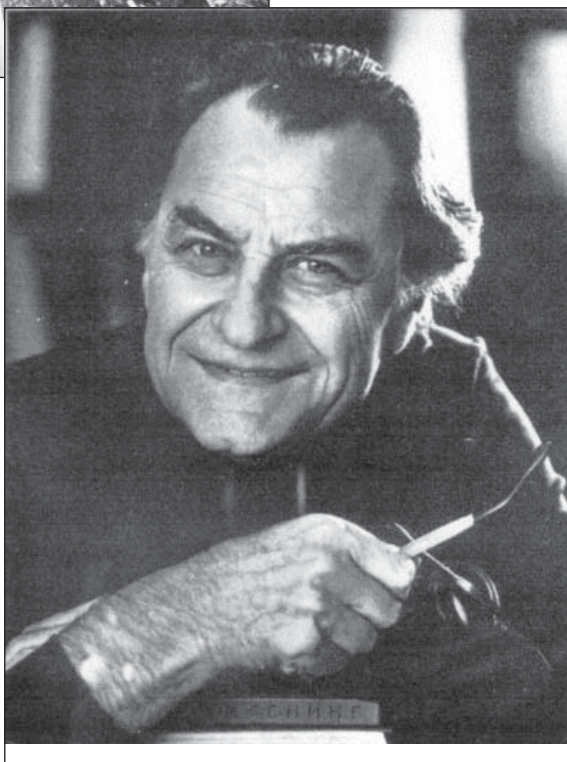
Сам ученый так оценивал свою деятельность этого периода: «Во всех работах, связанных с раскопками памятников, а они занимали немало времени, сами раскопки и публикация памятника никогда не были для меня самоцелью, также как и их культурно-хронологическая классификация, хотя этой проблеме уделялось очень много внимания. Все это, в конечном итоге, должно было иметь выход на вопросы изучения социально-исторического развития древнего населения изучаемого по археологическим источникам, это было для меня аксиомой, без которой археология, при всей ее привлекательности теряла смысл как историческая наука. Конечно, это было нелегко и вызывало нередко весьма бурное противодействие наших маститых археологов» (Генинг, 2003, с. 172).

Важным шагом в разрешении этих вопросов стала монография «Этнический процесс в первобытности» (Ге-

В.Ф. Генинг в г. Киеве.
Институт археологии
АН УССР (находился
в Выдубецком мона-
стыре). 1985 г. (фото
из фондов Научной
библиотеки Института
археологии НАНУ)*

В.Ф. Генинг в г. Киеве.
Фото конца 1980-х гг.
(фото из фондов Научной
библиотеки Института
археологии НАНУ)

* Благодарю заведующую Научной библиотекой Института археологии НАНУ, кандидата исторических наук В.А. Колесникову за фотографии, любезно предоставленные для публикации.

Занятие археологического кружка, проводимое О.Н. Бадером

Члены археологического кружка и его руководитель О.Н. Бадер. 1948 г.
Второй ряд снизу, слева направо: В.А. Оборин, Т.А. Федорова,
О.Н. Бадер, В.П. Денисов, В.Ф. Генинг

Стоянка Талицкого. 1948 г.
Слева направо: В.Ф. Генинг,
Т.А. Федорова, О.Н. Бадер,
С.В. Володина, М.А. Бадер,
Р. Чубарова

В.Ф. Генинг.
2 курс Молотовского
(ныне Пермского)
госуниверситета. 1949 г.

В.Ф. Генинг готовит
обед на берегу
р. Вишера. 1951 г.

нинг, 1970), включенность ученого в дискуссию о содержании понятия «археологическая культура» (Генинг, 1970 а), об объекте и предмете науки в археологии (Генинг, 1975, 1975а), разработка методики формализовано-статистического анализа погребальных памятников (Генинг, Борзунов, 1975).

Дальнейшее развитие этих идей было осуществлено в киевский период жизни ученого. Многогранная деятельность на посту заместителя руководителя Института археологии АН Украины, планирование, организация археологических исследований, еще больше упрочили Владимира Федоровича в необходимости развития теоретической археологии. Созданный им отдел теории и методики археологических исследований, постоянно действующий методологический семинар стали важными институциями развития теоретико-методологического направления в советской археологии (Бунятян, 2002, с. 8).

В.Ф. Генинг следил за достижениями в этой области и в мировой науке, но убежденность в силе марксистской теории исторического процесса, возможности разработки на ее основе так называемых «теорий среднего уровня» заставляла исследователя искать все новые и новые ключи к археологическому источнику. С этой целью он специально обращается к истории и историографии археологии, через анализ методологических дискуссий 1920-х – начала 1930-х годов акцентирует внимание на методологических основаниях советской археологии (Генинг, 1982). Эта монография впервые придала более четкую структуру историографическим исследованиям в археологии: в ней было обосновано такое важное понятие, как «научное направление», предпринято опреде-

ление содержания классического, палеоэтнологического, классического направлений российской археологии, поставлена проблема периодизации отечественной археологии на основе смены методологических оснований науки.

Ключевой для себя он видел проблему определения объекта и предмета науки в археологии, полагая, что главная цель археологии – изучение истории древних и средневековых обществ (Генинг, 1983). Он пытался понять сложности в историческом осмыслении археологического источника, инициировав коллективную монографию своих учеников и последователей «Проблемные ситуации в археологии», пытаясь системно выявить причины проблем в объяснении археологического материала (1988, Пустовалов, 2002).

Собственно археологический выход на исторический процесс В.Ф. Генинг видел в развитии содержания понятия «археологическая культура» (Генинг, 1976; 1987; 1988). Он не оставлял надежды в монографическом сочинении обосновать на основе понятия «археологическая культура» (АК) самостоятельную теорию, которая могла бы на практике выделять археологические культуры и отождествлять их с реальными субъектами исторического процесса, изучать на основе выделенных культур реальную историю древних и средневековых обществ.

В одном из писем ко мне В.Ф. Генинг делился планами такой монографии, в которой среди авторов видел своих учеников, справедливо полагая, что молодые ученые обладают свежим взглядом на проблемы и не боятся ставить и решать их. Он полагал, что работа должна включать: «1. Общие определения-дефиниции АК. 2. Со-

держание понятия (социологическое, этническое). 3. АК – онтологическая или гносеологическая категория? 4. Структура АК как научной категории. 5. Функция АК в системе познания. 6. Теория АК как средство практической деятельности. 7. Процедура выделения АК на практике» (Личный архив автора).

Наставляя на разработку этой сложной тематики, Владимир Федорович постоянно подчеркивал ее необходимость для практики археологических исследований: «Помните, что это должен быть критический анализ, в котором важно выделить позитивные стороны!» (Личный архив автора).

К сожалению, эта совместная работа (включая А.И. Ганжу) не была завершена. Хотя, со слов Е.П. Буянтян, рукопись была подготовлена, но не дошла до печати.

Обращу внимание на то, что В.Ф. Генинг не оставлял без внимания ни один вопрос, ни одну проблему, поднятую учениками. С огромным воодушевлением он интересовался новым, советовал не искать легких путей в науке. В одном из писем он обсуждал важную для меня проблему структуры научного сообщества в археологии и механизмов научных коммуникаций, на которую я вышла, занимаясь проблемой содержания понятия «археологическая культура». Он писал: «Тема научно-исследовательской традиции, безусловно, актуальная, но сложная. Здесь надо различать два-три уровня:

1. Общенаучных периодов развития науки (это приблизительно то, что изложено у меня в «Пробл. ситуации» (речь идет о разделе, написанном В.Ф. Генингом в монографии «Проблемные ситуации в археологии», 1988. – *О.М.*).

2. Научные направления внутри периодов, отражающие многообразие качественных сторон объекта и форм его познания (Об этом шла речь в «Очерк(ах) истории советс(кой) арх(еологии)» (Генинг, 1982) (курсив мой. – *О.М.*), конечно, еще на стадии поиска и интуитивного восприятия).

3. Научные традиции (школы) – конкретная организация исследовательской деятельности. К сожалению, об этом пока почти ничего нет. Хотя посмотрите статьи Бадера и Оборинова о работах КАЭ, хотя там больше истории изучения. По Ур(альской) арх(еологической) экс(педиции) – статьи Р.Д. Голдиной, но тоже больше в стиле изучения памятников, и затем уже Вятско-Камская (Камско-Вятская экспедиция Удмуртского университета. – *О.М.*). Кстати, большая обзорная статья по историографии удм(уртской) археологии сделана В.А. Семеновым. Вообще мне представляется, что здесь требуется, прежде всего, теоретическая и методологическая разработка понятия «научная традиция – школа в археологии», включающая, по моему мнению, такие аспекты: полевая археология (система раскопок и фиксации результатов), источниковедение (система публикаций, т.е. введение источников в научный оборот), преимущественная проблематика, т.е. выход на уровень научного направления.

В целом эта проблематика пока очень слабо разработана. Я сейчас пишу кое-что о научных направлениях, сосредотачивая внимание на социоисторическом. Научные традиции требуют обширного анализа литературы, «Отчетов», опросов-анкет (например, о методике раскопок и т.п.).

Тема, безусловно, интересная и перспективная. Конкретно для Вас

она может включать три раздела: опыт КАЭ (Пермь до отъезда Бадера) – УАЭ (Свердловск) – КВАЭ (Ижевск), которые могут показать традиции в эволюции» (Личный архив автора).

Эти совместные обсуждения с Владимиром Федоровичем, начавшиеся еще в мои аспирантские годы в Киеве, оказались весьма конструктивны и помогли мне в постановке и исследовании темы «Научные школы в археологии» (Мельникова, 2004а).

В своем последнем письме, написанном за день до ухода из жизни, Владимир Федорович ободрял меня в моем научном поиске: «Что касается научных направлений и периодизации, Вам надо об этом писать и посылать в «Российскую археологию». Вы теперь должны отстаивать близкие Вам идеи и тем самым утверждать себя в науке!» (Личный архив автора).

Личный пример ученого, педагога способен вдохновить учеников на постановку и решение новых проблем. Отвага, с которой В.Ф. Генинг брался за исследование нового, присуща не каждому. Но именно такие личности определяют путь развития археологии. Необычайная работоспособность, желание обретения нового знания, стремление заставить археологический источник «заговорить», несомненно, ставит ученого в ряды исследователей археологии первого плана.

Сегодня его творчество ставит перед историками науки целый ряд важнейших проблем. Требуют специального историографического рассмотрения социоисторические воззрения В.Ф. Генинга о природе археологического источника, осмысление философии социоархеологии, непонятой и недопонятой современниками. Необходим анализ познавательных возможностей обоснованной им периодизации истории археологии. Нуждаются в обсуждении идеи, связанные с пониманием объекта и предмета науки в археологии, познавательных возможностей понятия «археологическая культура», оказавшиеся предметом незавершившихся теоретико-методологических дискуссий в советской археологии 1980-х годов. Представляется, что их изучение позволит понять судьбы теоретико-методологического направления в советской археологии и его настоящее.

Важно также продолжить целенаправленный сбор документов личного происхождения. Очевидно, что письма Владимира Федоровича Генинга, его фотографии хранятся в личных архивах многих археологов. Их выявление и научная публикация вполне могли бы стать основой для создания полноценной научной биографии ученого, столь важной для определения культурно-профессиональных ценностей археологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ашихмина Л.И.* Памяти учителя // Европейский Север: взаимодействие культур в древности и средневековье / Материалы по археологии Европейского Северо-Востока. – Вып. 14. – Сыктывкар, 1995. – С. 7–9.
2. *Бунятян Е.П.* Памяти Володимера Федоровича Генинга // Археологія. – № 1. – Киев: Наукова думка, 1994. – С. 3–5.
3. *Бунятян К.П.* В.Ф.Генінг: сторінки життя та творчості // Археологія. – № 3. – Киев: Наукова думка, 1997. – С. 4–6.
4. *Бунятян К.П.* Життя заради археології // Сучасні проблеми археології. – Киев, 2002. – С. 6–11.

5. *Вжосек В.* Культура и историческая истина. – М.: «Кругъ», 2012. – 336 с.
6. *Генинг В.Ф.* К вопросу о северной границе ананьинской культуры // КСИИМК. – Вып. XXXVI. – М., 1951. – С. 196–199.
7. *Генинг В.Ф.* Что должен знать юный турист об археологических памятниках Удмуртии. – Ижевск, 1956. – 70 с.
8. *Генинг В.Ф.* Археологические памятники Удмуртии. – Ижевск, 1958. – 190 с.
9. *Генинг В.Ф.* Этнический процесс в первобытности. – Свердловск: Изд-во Свердловского ун-та, 1970. – 128 с.
10. *Генинг В.Ф.* История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Ч. I. Чегандинская культура (III в. до н.э. – II в. до н.э.) / Вопросы археологии Урала. – Вып. 10. – Ижевск; Свердловск, 1970а. – 257 с.
11. *Генинг В.Ф.* Специфический предмет и некоторые актуальные задачи современной археологии // Вопросы археологии Урала. – Вып. 13. – Свердловск, 1975. – С. 5–16.
12. *Генинг В.Ф.* Объект и предмет археологии // Новейшие открытия советских археологов. – Киев, 1975а. – С. 14–17.
13. *Генинг В.Ф.* Проблема соотношения археологической культуры и этноса // Вопросы этнографии Удмуртии. – Ижевск, 1976. – С. 3–35.
14. *Генинг В.Ф.* Очерки по истории советской археологии (У истоков формирования марксистских теоретических основ советской археологии. 20-е – первая половина 30-х годов). – Киев: Наукова думка, 1982. – 225 с.
15. *Генинг В.Ф.* Объект и предмет науки в археологии. – Киев: Наукова думка, 1983. – 224 с.
16. *Генинг В.Ф.* Археологическая культура – социально-исторический организм – центральная категория познания археологии (К разработке теории археологической культуры) // Исследование социально-исторических проблем в археологии. – Киев: Наукова думка, 1987. – С. 6–35.
17. *Генинг В.Ф.* Проблемные ситуации и научные революции в археологии // Проблемная ситуация в современной археологии. – Киев: Наукова думка, 1988. – С. 26–84.
18. *Генинг В.Ф.* Вопросы периодизации археологических эпох (Прикамье в эпоху племенного строя) // Взаимодействие древних культур Урала. – Пермь, 1990. – С. 9–28.
19. *Генинг В.Ф.* Письма от 1 октября 1992; от 29 октября 1993 г. / Личный архив Мельниковой О.М.
20. *Генинг В.Ф.* Автобиография научной деятельности // Мельникова О.М. Свердловская научная археологическая школа В.Ф. Генинга. – Ижевск: УдГУ, 2003. – С. 145–182.
21. *Генинг В.Ф., Борзунов В.А.* Методика статистической характеристики и сравнительного анализа погребального обряда // Вопросы археологии Урала. – Вып. 13. – Свердловск, 1975. – С. 42–72.
22. *Генинг Владимир Федорович.* Библиографический указатель. – Екатеринбург, 1999. – 30 с.
23. *Герман А.А., Курочкин А.Н.* Немцы СССР в Трудовой армии (1941–1945). – М.: Готика, 1998. – 208 с.
24. *Денисов В.П.* В.Ф. Генинг и пермская археология // Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв. – Ижевск, 2000. – С. 189–192.

25. Журавлева Г.Н. Народонаселение Среднего Прикамья в пьяноборскую эпоху (опыт палеодемографических реконструкций): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 1995. – 22 с.

26. Иванова М.Г. Исследования Удмуртской археологической экспедиции Удмуртского ИИЯЛ УрО РАН (1969–2003 гг.) // Удмуртской археологической экспедиции 40 лет. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. – С. 30–41.

27. История российских немцев в документах (1763–1992). – М., 1993 – 448 с.

28. Кандидатські дисертації, виконані під керівництвом В.Ф. Генінга // Сучасні проблеми археології. – Киев, 2002. – С. 32.

29. Ковалева В.Т. В.Ф. Генинг и археологическая наука в Уральском университете // Летописцы родного края (Очерки об исследователях истории Урала). – Свердловск, 1990. – С. 59–65.

30. Ковалева В.Т. Свердловская школа В.Ф. Генинга // 120 лет археологии Восточного склона Урала. Первые чтения памяти Владимира Федоровича Генинга. – Свердловск, 1999. – С. 24–31.

31. Корзун В.П., Колеватов Д.М. Биографический жанр в современном историографическом нарративе // Историк в историческом и историографическом времени. – Казань, 2013. – С. 232–235.

32. Мельникова О.М. Феномен лидера научной школы в современной археологии // Европейский Север: взаимодействие культур в древности и средневековье. – Вып. 14. – Сыктывкар, 1995. – С. 11–13.

33. Мельникова О.М. Теоретическое наследие В.Ф. Генинга: историографический взгляд // Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв. – Ижевск: УдГУ, 2000. – С. 24–30.

34. Мельникова О.М. Методологические проблемы историографии археологии (в связи с работами В.Ф. Генинга) // Сучасні проблеми археології. – Киев, 2002. – С. 148–150.

35. Мельникова О.М. Пермская научная археологическая школа О.Н. Бадера. – Ижевск: УдГУ, 2003. – 184 с.

36. Мельникова О.М. Свердловская научная археологическая школа В.Ф. Генинга (1960–1974 гг.). / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. – Т. 9. – Ижевск: УдГУ, 2003а. – 194 с.

37. Мельникова О.М. В.Ф. Генинг в Удмуртии: взгляд с точки зрения исторической антропологии науки // Удмуртской археологической экспедиции – 50 лет. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. – С. 79–81.

38. Мельникова О.М. Научные школы в археологии: Автореф. дис. ... док. ист. наук. – Ижевск, 2004а. – 57 с.

39. Мельникова О.М. Вклад российских немцев в археологическое изучение Прикамья // Российские немцы: история и современность. Серия памяти проф. В.Е.Майера «Историк и его дело». – Вып. 5. – Ижевск, 2006. – С. 133–142.

40. Овчинникова Б.Б. Владимир Федорович Генинг – ученый и педагог // Генинг Владимир Федорович. Библиографический указатель. – Екатеринбург, 1999. – С. 5–12.

41. Парадокс о юбилее историка // Историк в историческом и историографическом времени. – Казань, 2013. – С. 3–4.

42. Проблемные ситуации в археологии. – Киев: Наукова думка, 1988. – 288 с.

43. Пряхин А.Д. В.Ф. Генинг и его вклад в развитие археологии // Сучасні проблеми археології. – Киев, 2002. – С. 11–13.

44. Пустовалов С.Ж. В.Ф. Генинг – этноисторик // Европейский Север: взаимодействие культур в древности и средневековье / Материалы по археологии Европейского Северо-Востока. – Вып. 14. – Сыктывкар, 1995. – С. 13–14.

45. Пустовалов С.Ж. Вклад В.Ф. Генинга в развитие отечественной теоретической археологии // Сучасні проблеми археології. Тезиси докладів. – Киев, 2002. – С. 188–190.

Информация об авторе:

Мельникова Ольга Михайловна, доктор исторических наук, профессор, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); superlvovich2012@yandex.ru

HISTORIOGRAPHICAL THOUGHTS IN CONNECTION WITH THE ANNIVERSARY OF VLADIMIR FEDOROVICH GENING

O.M. Melnikova

In connection with the 90 years' anniversary of Vladimir Fyodorovich Gening (1924–1993), an eminent Soviet archaeologist, the milestones of the scholar's biography and the principal directions of his research activity are traced in the article. A brief overview of studies, which are devoted to V.F. Gening's scientific biography and to evaluation of the importance of his research heritage, is provided in the article. An important aspect of the present work is the comprehension of V.F. Gening's scientific contribution to Soviet archaeology development, first of all its theoretical aspects, to the formation of new research directions and problem fields of science, and the role played by him in the consolidation of professional archaeological training system. V.F. Gening's contribution to archaeological studies of the Volga region and the territories historically connected to it – the Urals and Western Siberia – is also noted.

Keywords: archaeology, Vladimir Fyodorovich Gening, theoretical archaeology, scientific school, research trend, biography.

REFERENCES

1. Ashikhmiina L. I. 1995. In *Evropeiskii Sever: vzaimodeistvie kul'tur v drevnosti i srednevekov'e* (North of Europe: Interaction of Cultures in Antiquity and Middle Ages). Series: Materialy po arkheologii Evropeiskogo Severo-Vostoka (Materials on the Archaeology of North-Eastern Europe) 14. Syktyvkar, 7–9 (in Russian).
2. Bunyatyan, E. P. 1994. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (1). Kiev: "Naukova dumka" Publ., 3–5 (in Ukrainian).
3. Bunyatyan, K. P. 1997. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (3). Kiev: "Naukova dumka" Publ., 4–6 (in Ukrainian).
4. Bunyatyan, K. P. 2002. In *Suchasni problemy arkheolohii (Current Issues of Archaeology)*. Kiev, 6–11 (in Ukrainian).
5. Wrzosek, W. 2012. *Kul'tura i istoricheskaia istina (Historia – Kultura – Metafora; O myśleniu historycznym)*. Moscow: "Krug" Publ. (in Russian).
6. Gening, V. F. 1951. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* XXXVI. Moscow, 196–199 (in Russian).

7. Gening, V. F. 1956. *Chto dolzhen znat' iunyi turist ob arkhelogicheskikh pamiatnikakh Udmurtii* (What a Young Tourist Must Know about the Archaeological Sites of Udmurtia). Izhevsk (in Russian).
8. Gening, V. F. 1958. *Arkheologicheskie pamiatniki Udmurtii* (Archaeological Sites of Udmurtia). Izhevsk: "Udmurtknigoizdat" Publ. (in Russian).
9. Gening, V. F. 1970. *Etnicheskii protsess v pervobytnosti* (Ethnic Process in Pre-history). Sverdlovsk: Sverdlovsk State University (in Russian).
10. Gening, V. F. 1970. *Istoriia naseleniia Udmurtskogo Prikam'ia v p'ianoborskuiu epokhu* (History of Udmurt Kama Region Population in the Pyany Bor Epoch) I. *Chegandinskaia kul'tura (III v. do n.e. – II v. n.e.)* (Cheganda Culture: 3rd Century BC — 2nd Century AD). Series: *Voprosy arkheologii Urala* (Problems of Archaeology of Ural) 10. Izhevsk; Sverdlovsk (in Russian).
11. Gening, V. F. 1975. In *Voprosy arkheologii Urala* (Problems of Archaeology of Ural) 13. Sverdlovsk, 5–16 (in Russian).
12. Gening, V. F. 1975. In Baran, V. D. (ed.). *Noveishie otkrytiia sovetskikh arkheologov* (The Latest Discoveries of Soviet Archaeologists). Kiev: "Naukova dumka" Publ., 14–17 (in Russian).
13. Gening, V. F. 1976. In *Voprosy etnografii Udmurtii* (Issues of Ethnography of Udmurtia). Izhevsk, 3–35 (in Russian).
14. Gening, V. F. 1982. *Ocherki po istorii sovetskoj arkheologii* (Iz istorii formirovaniia marksistskikh teoreticheskikh osnov sovetskoj arkheologii. 20-e — pervaiia polovina 30-kh godov) (Essays on the History of Soviet Archaeology: From the History of the Theoretical Bases of the Soviet Archaeology, 1920s — First Half of 1930s). Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
15. Gening, V. F. 1983. *Ob'ekt i predmet nauki v arkheologii* (Object and Subject of Knowledge in Archaeology). Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
16. Gening, V. F. 1987. In *Issledovanie sotsial'no-istoricheskikh problem v arkheologii* (Studying of Sociohistorical Issues in Archaeology). Kiev: "Naukova dumka" Publ., 6–35 (in Russian).
17. Gening, V. F. 1988. In *Problemaia situatsiia v sovremennoi arkheologii* (A Problem Situation in Current Archaeology). Kiev: "Naukova dumka" Publ., 26–84 (in Russian).
18. Gening, V. F. 1990. In *Vzaimodeistvie drevnikh kul'tur Urala* (Interaction between the Ancient Cultures of Ural). Perm, 9–28 (in Russian).
19. Gening, V. F. Pis'ma ot 1 oktiabria 1992; ot 29 oktiabria 1993 g. (Letters of October 1, 1992, and October 29, 1993). *Personal Archive of O. M. Melnikova* (in Russian).
20. Gening, V. F. 2003. In Mel'nikova, O. M. *Sverdlovskaiia nauchnaia arkheologicheskaiia shkola V. F. Geninga (1960–1974 gg.)* (The Sverdlovsk Scientific Archaeological School of V. F. Gening: 1960–1974). Series: *Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii* (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 9. Izhevsk: Udmurt State University, 145–182 (in Russian).
21. Gening, V. F., Borzunov, V. A. 1975. In *Voprosy arkheologii Urala* (Problems of Archaeology of Ural) 13. Sverdlovsk, 42–72 (in Russian).
22. *Gening Vladimir Fedorovich. Bibliograficheskii ukazatel'* (Vladimir Gening: Bibliographic Index). 1999. Yekaterinburg (in Russian).
23. German, A. A., Kurochkin, A. N. 1998. *Nemtsy SSSR v Trudovoi armii (1941–1945)* (The Germans of the USSR in the Work Army, 1941–1945). Moscow: "Gotika" Publ. (in Russian).

24. Denisov, V. P. 2000. In Goldina R. D. (ed.). *Rossiiskaia arkheologiia: dostizheniia XX i perspektivy XXI v. (Russian Archaeology: Achievements of the 20th Century and Perspectives for the 21st Century)*. Izhevsk: Udmurt State University, 189–192 (in Russian).
25. Zhuravleva, G. N. 1995. *Narodonaselenie Srednego Prikam'ia v p'ianoborskuiu epokhu (opyt paleodemograficheskikh rekonstruktsii) (Population of the Middle Kama River Area in the Pyany Bor Epoch: an Attempt to Palaeodemographic Reconstructions)*. PhD Thesis. Izhevsk (in Russian).
26. Ivanova, M. G. 2004. In *Udmurtskoi arkheologicheskoi ekspeditsii 40 let (40 Years of the Udmurt Archaeological Expedition)*. Izhevsk: Udmurtian Language, Literature and History Institute of Russian Academy of Sciences, Ural Branch, 30–41 (in Russian).
27. *Istoriia rossiiskikh nemtsev v dokumentakh (1763–1992) (Documents for the History of Russian Germans, 1763–1992)*. 1993. Moscow.
28. Kandydats'kiy disertatsii, vykonani pid kerivnytstvom V. F. Heninha (PhD Theses Elaborated under the V. F. Gening's Advising) 2002. In *Suchasni problemy arkheolohii (Current Issues of Archaeology)*. Kiev, 32 (in Ukrainian).
29. Kovaleva, V. T. 1990. In *Letopistsy rodnogo kraia (Ocherki ob issledovatelyakh istorii Urala) (Motherland Chroniclers: Essays on Explorers of Ural)*. Sverdlovsk, 59–65 (in Russian).
30. Kovaleva, V. T. 1999. In *120 let arkheologii Vostochnogo sklona Urala. Pervye chteniia pamiati V. F. Geninga. Chast' I. Iz istorii ural'skoi arkheologii. Dukhovnaia kul'tura Urala (120 Years of the Eastern Ural Archaeology. First Readings in V.F. Gening's Memory. Part I. Pages of History of the Ural Archaeology. Ural Spiritual Culture)*. Yekaterinburg: Ural State University, 24–31 (in Russian).
31. Korzun, V. P., Kolevatov, D. M. 2013. In *Istoriik v istoricheskom i istoriograficheskom vremeni (A Historian in the Historical and Historiographical Time)*. Kazan, 232–235 (in Russian).
32. Mel'nikova, O. M. 1995. In *Evropeiskii Sever: vzaimodeistvie kul'tur v drevnosti i srednevekov'e (North of Europe: Interaction of Cultures in Antiquity and Middle Ages)* 14. Syktyvkar, 11–13 (in Russian).
33. Mel'nikova, O. M. 2000. In Goldina R. D. (ed.). *Rossiiskaia arkheologiia: dostizheniia XX i perspektivy XXI v. (Russian Archaeology: Achievements of the 20th Century and Perspectives for the 21st Century)*. Izhevsk. Udmurt State University, 24–30 (in Russian).
34. Mel'nikova, O. M. 2002. In *Suchasni problemy arkheolohii (Current Issues of Archaeology)*. Kiev, 148–150 (in Russian).
35. Mel'nikova, O. M. 2003. *Permskaia nauchnaia arkheologicheskaiia shkola, O. N. Badera (O.N. Bader's archaeological school from Perm)*. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
36. Mel'nikova, O. M. 2003. *Sverdlovskaiia nauchnaia arkheologicheskaiia shkola V. F. Geninga (1960–1974 gg.) (The Sverdlovsk Scientific Archaeological School of V. F. Gening: 1960–1974)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 9. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
37. Mel'nikova, O. M. 2004. In *Udmurtskoi arkheologicheskoi ekspeditsii — 50 let (Fifty Years of Archaeological Expedition in Udmurtia)*. Izhevsk: Udmurtian Language,

Literature and History Institute, Russian Academy of Sciences, Ural Branch, 79–81 (in Russian).

38. Mel'nikova, O. M. 2004. *Nauchnye shkoly v arkheologii (Scientific Schools in Archaeology)*. Doct. Diss. Thesis. Izhevsk (in Russian).

39. Mel'nikova, O. M. 2006. In *Rossiiskie nemtsy: istoriia i sovremennost' (The Russian Germans: History and Present Day)*. Series: Istorik i ego delo (Historian and His Work) 5. Izhevsk, 133–142 (in Russian).

40. Ovchinnikova, B. B. 1999. In *Gening Vladimir Fedorovich. Bibliograficheskii ukazatel' (Vladimir Gening: Bibliographical Index)*. Yekaterinburg, 5–12 (in Russian).

41. Paradoks o iubilee istorika (A Paradox of the Historian's Jubilee) 2013. In *Istorik v istoricheskom i istoriograficheskom vremeni (Historian in Historical and Historiographical Time)*. Kazan, 3–4 (in Russian).

42. *Problemyne situatsii v arkheologii (Problematic Situations in Archaeology)*. 1988. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

43. Priakhin, A. D. 2002. In *Suchasni problemy arkheolohii (Current Issues of Archaeology)*. Kiev, 11–13 (in Russian).

44. Pustovalov, S. Zh. 1995. In *Evropeiskii Sever: vzaimodeistvie kul'tur v drevnosti i srednevekov'e (North of Europe: Interaction of Cultures in Antiquity and Middle Ages)*. Series: Materialy po arkheologii Evropeiskogo Severo-Vostoka 14. Syktyvkar, 13–14 (in Russian).

45. Pustovalov, S. Zh. 2002. In *Suchasni problemy arkheolohii (Current Issues of Archaeology)*. Kiev, 188–190 (in Russian).

About the Author:

Melnikova Olga M. Doctor of Historical Sciences. Udmurt State University, Universitetskaya St., 1, Izhevsk, 426034, Russian Federation; superlvovich2012@yandex.ru